

UOT 94(479.24):[93+91]:[39+314]  
<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2025.2.58>

**Рафик Сафаров**

*Институт истории и этнологии имени А.А. Бакиханова НАНА*

*Ведущий научный сотрудник*

*доктор философии по истории, доцент*

*Азербайджан*

*<https://orcid.org/0009-0005-6487-8394>*

*[rafiksafarov@mail.ru](mailto:rafiksafarov@mail.ru)*

## **ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ШИРВАНА В XVIII ВЕКЕ И ЕЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ**

**Ключевые слова:** *Ширван, историческая география Азербайджана, Кызылбашское государство, азербайджанские ханства, Дербенд, Куба, Шеки, Джаро-Балакенские общества, Илису*

### **Введение**

Историко-географические вопросы Ширвана XVIII–начала XIX в. остаются малоизученными в научной историографии. В основном они затрагиваются общим рассмотрением периода русской и османской оккупации региона в 20-30-х гг. XVIII в., распада Кызылбашской (Азербайджанской) державы во времена правления Афшаров, раздробления Азербайджана на ханства, их последующего завоевания со стороны Российской империи, приведшие, в конце концов, к расчленению Азербайджана.

Однако в тени остаются многие вопросы исторической географии региона, при подробном рассмотрении которых создается возможность понимания, определения и объяснения тех процессов, которые происходили в XVIII–начале XIX в. Среди этих процессов важное место занимает российская политика завоевания Кавказа, азербайджанских и османских земель. Продвижение России на Кавказе можно охарактеризовать следующим образом. В течение XVIII в. в результате нескольких попыток России два раза на не продолжительное время удавалось захватить часть провинций Кызылбашского государства на востоке Азербайджана и, прежде всего, в Ширване. Через короткое время последовало дальнейшее завоевание Северного Азербайджана со стороны Российской империи, завершившееся, в конце

концов, его отторжением от Кызылбашского государства. Российская агрессивная политика изменила расстановку сил в регионе и повлияла на дальнейшие судьбы местных стран и народов.

Русская власть заложила основы многих проблем политической географии, административно-территориального деления, изменения этнодемографической структуры региона, которые давали о себе знать и продолжают еще более обостряться в последующие периоды. Поэтому исследование вопросов исторической географии Ширвана в русле общей Тюркимано-Азербайджанской этнологии и истории периода XIX–XX вв. тесно увязывается с XVIII в., в эпоху которого начали закладываться предпосылки означенных проблем, решение которых до сих пор не найдено.

### **Административно-территориальная система в Кызылбашском государстве**

Азербайджан и Кызылбашское государство в целом, как и прежде, в административном отношении состоял из крупных вилайетов, эквивалентных османскому эялету и русской области или губернии. Они охватывали менее крупные административные подразделения – ольке / улька или тюмен / тумен, т. е. провинции, как они назывались в отдельные периоды. В азербайджанской административной системе провинция тради-

ционно обозначается термином «эялет». В свою очередь азербайджанские вилаеты и эялеты делились на мелкие административные единицы локального значения под названием махалы, которые примерно соответствует османской нахие и русской волости или участку. Административный центр вилаетов обычно сосредотачивался в относительно крупном или среднем городе, который исторически с давних пор являлся центром не только историко-географических и административных областей, но и политических образований на территории региона. Эялеты обычно также имели свой центр в средних или мелких городах. Эти города сосредотачивали в себе военно-политическую, социально-экономическую и культурную функции провинций. Отдельные эялеты вообще могли не иметь городов. В таких случаях их административные центры сосредотачивались в одном из крупных сел. Административными центрами махалов также являлись обычно большие села. Названия эялетов и махалов имели разнородное происхождение. Часть из них носила исторические названия, происхождение которых не было связано с названиями городов и других населенных пунктов.

В условиях тюркимано-кызылбашских государств, содержащих в своей структуре традиции кочевого и полукочевого хозяйственно-бытового уклада, правителями (хакимами) вилаетов, эялетов и махалов обычно являлись представители из аристократии семи основных кызылбашских колен и приравненных к ним других тюркимано-кызылбашских колен или их отдельно кочевавших подразделений (поколений). Наследственные главы тюркимано-кызылбашских колен и их поколений, имевшие титул хана или султана, назывались чаще всего «эмирами» [27, с. 99]. Всякий эмир, как представитель военной аристократии, несущий шахскую службу, получал от шаха в управление и кормление определенную территорию в виде ольке. Как правило, ольке территориально соответствовало традиционным пределам эялетов или, в отдельных случаях, крупных махалов. Ольке часто передавалась по наследству в семье данного эмира. При этом

непрерывно требовалось подтверждение пожалования со стороны шаха [27, с. 53-54].

Управление вилаетами Кызылбашского государства в XVI–первой трети XVIII в. осуществлялось назначаемыми шахом на должность бейлербея потомственными ханами, обычно представителями династий какого-либо из семи основных кызылбашских колен. Эялеты, как правило, в виде наследственных ольке, управлялись назначаемыми шахом хакимами. Эти управители, носившие чаще всего титул хана или султана, происходили как из тюркимано-кызылбашских поколений, присланных из центральных или областных городов, так и из местной знати, которые могли носить титул бея. Махалы находились под управлением набобов из местной знати.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что существующие заблуждения, а порой и намеренное искажение, по поводу более раннего времени образования ханств в качестве государственных образований, чем это было на самом деле после распада страны в середине XVIII в., связаны со сложившейся системой управления эялетами во главе с ханами и султанами. Поэтому отдельными историками некоторые эялеты ошибочно представлялись ханствами или султанствами тогда, когда они еще ими не являлись. Тем не менее, продолжая искаженную точку зрения как минимум некоторых азербайджанских предшественников, при их же прямом попустительстве среди молодого поколения историков, напр., Э.Летинова представляет Илисуйский махал Шекинского эялета Ширванского вилаета как Илисуйское султанство, имеющего 300-летнюю историю существования в качестве полузависимого государственного образования [21, с. 20; 22, с. 16-17].

### **Ширванский вилает в составе Кызылбашского государства**

Наиболее стабильную территорию среди азербайджанских областей имел именно Ширванский вилает, территория которого окончательно сформировалась в начальный период Кызылбашской державы. Исторически в пределах своего государства есте-

ственная граница Ширвана на востоке начиналась вдоль Каспийского побережья между устьем Куры и левобережьем Уллучая севернее Дербенда и простиралась на запад вплоть до Кахита с охватом Джара и нижней половины течения Алазани. На южной стороне вдоль реки Куры его земли были сопредельны Карабагскому вилаету, а после впадения реки Аракса в Куру соприкасались с Азербайджанским вилаетом. На севере Ширван граничил с Большой Черкесией (с XVII в. уже с Дагестаном (по Е.М. Поспелову)) в основном по водоразделу Главного Кавказского хребта до вершины Базардюзю, далее по водораздельному хребту, отделяющему Дербенд, Табасаран и Кюру от дагестанских Кайтага и Гумика / Газикумуха. В мусульманских источниках земли бассейна реки Сулак известны как «Черкесский край» («Черкез дияры»).

Имеющиеся в научном обороте источники позволяют судить о провинциальном делении Ширванского вилаета. Согласно источнику первой четверти XVIII в. «Тазкират аль-мулюк» в административном отношении Ширван разделялся на ряд провинций, охватывающих исторические пределы бывших азербайджанских государств Ширван и Шеки. Согласно этому источнику в Кызылбашской державе Ширванский вилает образовывал Ширванское бейлербейство с центром в городе Шамахе, которая могла быть не только резиденцией бейлербея, но и центром образованного вокруг Шамахи эялета под названием Ширван или Шамаха. В пределах вилаета находились следующие провинции: Дербенд, Куба с Колханом, Бадкуба, Сальян, Ширван и Шеки с Арешем, Агдашом и Алпаутом [42, р. 102]. Колхан / Гю(-у)лхан был одним из махалов Кубинского эялета и располагался на севере между городом Кубой и рекой Самуром. Под топонимом «Бадкуба» подразумевался Бакинский эялет, большую часть его составляет Абшеронский полуостров. С историко-географической точки зрения вполне резонно было бы называть этот эялет Баку-Абшероном. Сравнительный анализ показывает, что Ареш, Агдаш и Алпаут являлись махалами Шекинского эялета. По историко-

географическим, политическим и этнокультурным характеристикам Джар-Талы и Илису можно вполне правомерно выделить в отдельную провинцию. Название «Джар-Илису» происходит от двух местных топонимов, обозначающих два равнозначных владения в составе этого эялета, которые известны под этими именами последние столетия. Что касается политико-административной принадлежности провинции Джар-Илису, то она на тот период входила в состав эялета Шеки. Согласно списку эмиров 1628 г. Искандер-бей Туркмана Мунши в составе Ширванского бейлербейства эта провинция фигурировала как Элису и Цахур [27, с. 138-139]. В статье Ф. М. Алиева имеется карта «Азербайджан в первой половине XVIII в.», на которой территория провинции Джар-Илису показана как составная часть Шекинской провинции [4, с. 136].

Провинции, составлявшие Ширван, имели историко-географическую основу, обусловленную ландшафтом данной территории. Подобная закономерность проявлялась на протяжении всей истории Азербайджана. Поэтому, если рассматривать провинциальный состав Ширванского вилаета на историко-географической основе, а никак не иначе, то тогда как в описываемый, так и в более ранний и более поздний от него периоды, вилает включал провинции Дербенд, Куба, Баку-Абшерон, Сальян, Ширван, Шеки и Джар-Илису. Как можно заметить, Ширваном именовались не только одноименный вилает, но и гораздо меньшая территория внутри него – Ширванский эялет. Следует отметить, что соседние с Дербендской, Кубинской, Шекинской и Джар-Илису провинциями Ширвана южнодагестанские провинции Табасаран и Кюра (от арабского кюра – «округ») расцениваемые таковыми с XVII в. в разные периоды входили в состав Ширванского государства и затем Кызылбашской державы, а в историко-географическом аспекте составляли часть Азербайджана. К слову сказать, в азербайджаноязычной историографии и общественно-политическом обиходе не редко некоторые топонимы в русском произношении без учета особенностей русского языка вос-

принимаются почти буквально. Так, Ирада Мамедова Кюринский эялет и Кюринское ханство неверно передает в форме «Кюрин эялети» (“Kürin” əyaləti) [1, s. 88, 89] и «Кюрюн ханлыгы» (“Kürün” xanlığı) [1, s. 191]. Тогда как по-арабски и по-русски пишется «Кюра» и соответственно по-азербайджански – “Kürə”.

Провинциальные границы проходили в основном по естественным рубежам: водораздельным горным хребтам, рекам, непригодным землям и т.д. Одна из провинций – Дербенд (от персидского Дарбанд – «Закрытые (связанные) врата», тюркское Демир Капы – «железные врата», арабское название – Баб ал-Абваб), была самой северной провинцией Ширванского вилаета. Дербендский эялет тянулся с севера на юг от бассейна нижнего течения реки Уллучая вдоль Каспийского побережья до нижнего течения реки Самур и охватывал прибрежную равнинную полосу и начало предгорий. На юге от реки Самур между Каспийским берегом и водоразделом Главного Кавказского хребта была расположена Кубинская провинция, доходившая до нижней долины реки Сумгаит. Баку-Абшеронский эялет в основном охватывал Абшеронский полуостров и небольшую материковую часть. Самой южной провинцией Ширванского вилаета являлся Сальянский эялет. Этот эялет начинался от устья Куры и включал территорию между морским берегом и ее меридиональным течением вплоть до Джавада. Среднее место в Ширванском вилаете занимала Ширванская провинция, окружавшая столичный город Шамаху. Эта провинция соседствовала с Кубой, Баку и Сальяном, а на юге по Куре граничила с Азербайджанским и Карабагским вилаетами. С западной стороны к Ширванской провинции прилегал Шекинский эялет. Линия разграничения между ними пролегла в бассейне реки Гейчай. По Куре этот эялет граничил с Карабагским вилаетом, а по реке Алазани – с Кахитским вилаетом. Во второй четверти XVIII в. Джар-Илису выделился из Шеки в отдельную провинцию. Джар-Илисуйская провинция была сопредельна Шеки с северо-запада и являлась продолжением Ширванского ви-

лаета. Эта провинция была расположена между Дагестаном и Кахитом и ее пределы ограничивались водоразделом Главного Кавказского хребта и рекою Алазань.

### **Города, население, его состав и размещение**

Наряду с перечисленными выше провинциями в Ширванском вилаете существовали города. Историческим центром области на протяжении многих веков являлся город Шамаха, являвшийся столицей бывшего государства Ширваншахов, а затем выполнявший функции административно-политической резиденции ширванских бейлербеев. Помимо областного центра в Ширванском вилаете существовали города Дербенд, Шабран, Баку, Сальян, Ареш и Шеки. В 1772 г. сильным наводнением реки Киш город Шеки был снесен до основания. С тех пор жители его переселились в рядом стоящую Нуху, которая впоследствии сильно разрослась. Город Нуха (с 15 марта 1968 г. переименован в Шеки) известен под своим именем в источниках XVIII-XX вв. [30, с. 86-88]. Однако по мнению А.Рахмани Шеки являлся бывшим городом Нуха [29, с. 124]. По всей видимости, из-за экономического упадка в конце XVII-начале XVIII в. Ареш утратил статус города. В результате разрушения Шабран утратил свое значение, но в первой четверти XVIII в. уже существует город Куба. Этот вывод можно сделать на основе архивного документа, датированного 1718 г. Этот архивный документ представляет собой путевой журнал, в котором А. Лопухин сообщает сведения о существовании города Кубы [31, л. 4]. В свою очередь А. Фарзалиев в списке городов Ширвана за 1581 г. отмечает Кубу [35, с. 97]. Во всяком случае в османских архивных документах, составленных в 1578-1607 гг. во время оккупации Ширвана, приводится санджак Куба в составе Дербендского вилаета [40, с. 305, 306]. Таким образом, во второй половине XVIII в. в Ширване (бывшем вилаете) существовали города Дербенд, Куба, Баку, Сальян, Шамаха и Нуха.

Среди провинциальных центров выделялись города, по своей значимости, не

уступавшие городским центрам вилаетов. Например, такие города, как Дербенд и Нуха (точнее Шеки) в различные периоды являлись центрами азербайджанских политико-государственных образований. Куба становится городом уже в первой четверти XVIII в., видимо после приобретения статуса административного центра провинции. И.П. Петрушевский же отмечал, что Куба стала резиденцией ханов с 1735 г. [27, с. 140] и, конечно, наверняка приобрела уже статус главного административного центра эялета.

Сложившийся много веков назад и устоявшийся до рассматриваемого периода этнический состав населения Ширванского вилаета был представлен тюркиманами-кызылбашами («тюркимань» – историческое название нынешнего азербайджанского этноса, а «кызылбашы» – его субэтноса – Р. С.). Как отмечалось во время завоевания Азербайджана «Татары составляют господствующее население во всех ханствах...» [13, с. 328] (татарами русский царизм именовал тюркиман-кызылбашей на Кавказе – Р. С.). В провинциях Дербенд, Куба, Баку и Ширван к ним примешивались ираноязычные жители – так называемые «таты». Лезгинские племена (принятое в русской этнографической номенклатуре наименование дагестаноязычных мусульман, заимствованное из тюркиmano-кызылбашского обихода – Р. С.) обитали на севере Кубы (кюринцы) и в Джар-Илису (аварцы и цахуры). Практически все население Кюры и Табасарана состояло из лезгинских племен. Аварцы и цахуры начали проникать в Джар-Илису в конце XVI в. во время османской оккупации Ширванского вилаета. Основная же масса этих племен переселилась в провинцию в XVII в. [36, с. 6-8], особенно после того, как освободитель страны шах Аббас I разгромил в 1616-1617 гг. выступивших на османской стороне в ее очередной агрессии против Кызылбашской державы мятежников в Кахите и часть их переселил вглубь страны. Аварцы и цахуры составили до 40% населения и расселялись чересполосно с тюркиманами-азербайджанцами и ингелоями – албанским племенем. В Ширванском вилаете сохрани-

лись остатки и некоторых других албанских племен: 1) исповедующие христианство удины в Шеки и татофоны в Ширване, Кубе и Дербенде; 2) исповедующие ислам хиналугцы, будугцы и крызы в Кубе. Часть христиан монофизитского исповедания в Ширване под вековым влиянием ассимиляторской политики армяно-григорианской церкви и распространения среди них литургии на армянском языке перешла в домашнем быту на наречия армянского языка, сформировавшиеся на почве смешения наречий албанского языка с бытовым разговором армянского языка. Евреи, прославившиеся в Иране наиболее яркими работоторговцами, в первой трети XVII в. поселились на севере Азербайджана, в ширванских провинциях: в городе Дербенде и нескольких деревнях соседнего Табасарана. В конце XVII-начале XVIII в. иранские евреи селятся в Шеки (дер. Варташине) и Кубе. Тогда же дербендские евреи покидают город и расселяются по соседним деревням Табасарана и Кюры. Таким образом, при первой русской и второй османской оккупации в 1722-1736 гг. евреи жили в Дербенде, Кубе, Шеки, Табасаране и Кюре. В конце XVIII в. гиланские евреи обосновались в Ширванской провинции [33, с. 81-82]. Отличаясь от других еврейских этносов, евреи Ширвана и Дагестана получили название «горские евреи».

### **Русское и османское владычество в Ширване**

Заметное экономическое ослабление страны усилило шиитские гонения на религиозные меньшинства. При шахе Султан-Хусейне (1694-1722) на религиозные преследования шиитского правительства сунниты ответили мощными восстаниями в Ширване (1711) и афганцев-гильзаев в Кандагаре (1715). В 1707 г. начались первые антиправительственные выступления в Джар-Илису. В 1711 г. мятежники подняли мощное восстание в Джар-Илису, напали на Шеки, Кабалу, Казах-Шамшадиль, Гянджинские махалы, дошли до Шамахи. Это побудило южнодагестанских правителей к более значительным антишахским выступлениям. К ним присоединился мятежник Гаджи

Давуд Мюшкюрский, напавший на крепость Худат – резиденцию правителя Кубинского эялета и взявший и разрушивший город Шабран. Гаджи Давуд и Сурхай хан из Казан-Кумуха в 1721 г. взяли Шамаху и устроили ужасную резню 4 тысяч шиитов.

Страна в 1722-1724 гг. была по частям захвачена афганцами, русскими и османами. Русские заняли узкую полосу вдоль западного и южного берега Каспийского моря. Значительная территория Азербайджана досталась туркам. Ширванский вилайет оказался разделенным между Россией и Османской империей. Русские захватили Дербенд, Кубу, Баку, Сальян и небольшую часть Ширванской провинции, выделив ее в Джавадский уезд. Османам достались западные провинции: Ширван, Шеки и Джар-Илису. Раздел страны был оформлен между этими державами в 1724 г. Стамбульским мирным договором [9, с. 60].

Среди описанных выше провинций Ширванского вилаята часть делилась на махалы, другие же из-за своей относительно небольшой территории не имели деления на махалы. Однако источники по махальному делению ширванских провинций сильно ограничены числом и довольно скупы на информацию. Картиной махального состава провинций, хотя и неполной, наука обязана И.-Г. Герберу, участнику Каспийского или так называемого Персидского похода Петра I [16]. Более подробно были описаны эялеты и махалы, находившиеся в русском подданстве.

Россия в оккупированных азербайджанских землях сохранила прежнюю систему административного управления. Согласно ему Дербендский эялет относился к Ширвану, граница которого с Дагестаном начиналась от реки Дарбах. По обеим сторонам города Дербенда вдоль морского побережья лежали оба его махала. Лежащие поблизости от Дербенда две провинции, Табасаран и Куба (возможно неверное написание, следует понимать Кюра – Р. С.), были подчинены дербендскому султану [16, с. 85-86]. Между Табасараном и рекой Самур проживал народ курали или курей, в российской этнической номенклатуре назывались кюринцами, а в

советское время переименованных в лезгин. Русская власть образовала в местах их обитания небольшой Куралинской уезд. Они находились в подчинении Российской империи. С запада ему соседил народ курги [16, с. 105-106]. Надо полагать, это был Горный махал бассейна Верхнего Самура. На тот период в Кубинском эялете отмечены махалы Куба, Гулахан [16, с. 107-109] (Колхан), Мюшкюр, Низават (Ниязабад – Р.С.), Шабран, Рустов, Шешпара и Бармак. Два самых горных махала, Хыналык и Будуг, остались на османской стороне и были переданы в состав Шамахинского дистрикта [16, с. 80, 81-82], т.е. эялета. У автора жители обоих махалов названы народом шаки, живущим «позади, или больше между горами, Шак» [16, с. 110]. Вдоль Каспийского побережья, начиная от реки Самур, располагались махалы Мюшкюр, следом Ниязабад, Шабран и Бармак. Последний граничил с Бакинским эялетом. Махалы Рустов и Шешпара лежали в горной части Кубы. Махал Колхан лежал близ и под горами Шагдаг, между Кубой и Рустовом. При разделении русско-османских границ из Колханского махала шесть деревень отошли турецкому владению. Бакинский, Сальянский и Джавадский эялеты не имели махального деления [16, с. 97-100] по причине своего небольшого размера территории.

Историко-географическое описание эялетов Ширванского вилаята, находившихся в османском подданстве, И.-Г.Гербер дает более в общей форме и менее подробно. Османы ввели свою налоговую систему, османскую форму административного управления. И.-Г.Гербер отмечает Шамахинский эялет с городом Шамахой. Судя по описанию его пределов, территория эялета могла остаться прежней, за исключением отошедшего к России юго-восточной части вместе с Джавадом. На месте Шекинского эялета Гербер указывает эялеты Кабалу, Агдаш и Джар или Джарталы [16, с. 96-97, 110-111]. Судя по этим данным османы, применяя собственную административную систему, внесли изменения. Они разделили Шеки на Кабалинский эялет, охватывавший территорию вдоль водораздела Главного хребта, и

Агдашский эялет, расположенный в равнинной части вплоть до самой Куры. Джар также составил отдельный эялет, обитатели которого не желали подчиняться османскому владению и обязались стойко бороться за свою вольность.

### **Ширван и освободитель отечества шах Надир**

Вскоре усиление Кызылбашского государства и освобождение отечества от захватчиков возглавил Надиркулу, происшедший из незнатной и бедной семьи поколения кырхлу кызылбашского колена афшар. В Хорасане он стал атаманом, а впоследствии вырос в одаренного полководца. Изгнав в конце 1729 г. подданных афганцев восвояси и вернув кызылбашскую столицу Исфahan, Надиркулу-хан продолжил освобождение родины в войне с османами (1730-1736). В 1734 г. он начал освобождение Ширванского вилаета от османских войск и местных мятежников. Заняв Шамаху, войска Надиркулу-хана полностью разрушили гнездо мятежников. Он переселил все население города на новое место около Агсу, который позже был переименован в Новую Шамаху. Продолжая изгнание врагов, кызылбашская армия захватила и уничтожила Хачмасскую крепость в Кабале. В 1735 г. от османов был освобожден весь Северный Азербайджан. Турция возвращала все территории, принадлежавшие Азербайджану еще до 1723 г. [17, с. 317-318]. В то же время Россия согласно Рештскому 1732 г. и Гянджинскому 1735 г. договорам вернула Кызылбашскому государству его земли в Ширванском вилаете (Сальян, Баку, Кубу и Дербенд) и подчиненные ему провинции в Дагестане. Русско-Кызылбашская граница была установлена по реке Сулак, а русские войска отведены за реку Терек.

В результате успешных военных действий по освобождению страны от иноземных завоевателей и отстранения от власти малолетнего шаха Аббаса III Сефеви (1732-1736) Надиркулу-хан в день Новруза 1736 г. короновался на Муганском курултае. Шах Надир Афшар, пытаясь укрепить централизованное управление государством, пред-

принял реформу административного устройства. Она напоминала политико-административные меры шаха Аббаса I, также вызванные необходимостью укрепления государства в борьбе с иноземными завоевателями. Ликвидировав все прежние бейлербейства, шах Надир разделил государство на четыре новых бейлербейства (наместничества / генерал-губернаторства) или больших вилаета. Азербайджанскому наместничеству были подчинены вилаеты Ширван, Карабаг, Чухурсад, Картиль и Кахит [6, с. 126; 14, с. 101, 123]. Эта система административного устройства просуществовала до середины XIX в. [20, с. 21].

В период правления шаха Надира Афшара, например, согласно И.Я. Лерху из эялетов Ширванской области отмечены Сальян, Баку, Куба, Дербенд и Кабала. Он также показал несколько махалов Ширванского и Кубинского эялетов: Рудбар, Наваги, Бармак, Рустов, Шабран, Мюшкюр [20, с. 128]. Одна из провинций вилаета – Дербендский эялет кроме одноименного города включал Улусский и Терекемский махалы. Некоторое расширение территориальных пределов коснулось и Ширванского вилаета в Дагестане.

В то же время азербайджанское суннитское население вновь стало проявлять признаки недовольства и противления. В 1738 г. джар-илисуйцы подняли мятеж против кызылбашской власти. Неповиновение постепенно начало распространяться на Шеки, Шамаху, Табасаран и т.д. В течение 1738-1744 гг. кызылбашские войска (с 1741 г. под руководством шаха Надира) совершили несколько походов в Дагестан и Ширван с целью обуздания мятежников. Шаху Надиру не удалось полностью усмирить шекинское восстание 1743-1744 гг. во главе с Гаджи Челеби, в результате чего Шекинская провинция приобрела практическую самостоятельность, а Гаджи Челеби сделался ее полновластным правителем [7, с. 121; 37, с. 60]. Несмотря на неудачи в войсковых операциях по усмирению и подавлению участников мятежей, шах Надир с 1743 г. втянулся в войну с османами. Война для обеих сторон закончилась без каких-либо территориаль-

ных изменений и согласно мирному договору 1746 г. подтверждались условия османско-кызылбашского договора 1639 г., заключенного в Каср-и Ширине.

### **Распад Кызылбашского государства на ханства**

После убийства шаха Надира в 1747 г. Кызылбашское государство переживало период развала страны, который привел к распаду составляющих ее вилаетов. Дробление государства на самостоятельные владения происходило на уровне эялетов (провинций). На территории Ширванского вилаета образовались Дербендское, Кубинское, Бакинское, Сальянское, Джавадское, Ширванское и Шекинское ханства, Арешское, Куткашинское, Кабалинское и Илисуйское султанства, Джаро-Балакенские джамааты [18, с. 263; 23, с. 86-87]. В 1757 г. Сальянское ханство было присоединено к Кубинскому ханству, в составе которого стало управляться султаном, назначавшимся кубинским ханом. Ф.М. Алиев в своей работе 1975 г. Сальянское владение называет ханством [5, с. 221], а в работе 1987 г. – султанством [4, с. 133]. Эти недоразумения внесли путаницу в азербайджанскую историографию периода феодальной раздробленности Кызылбашской державы. Помимо этого некоторые азербайджанские авторы Ширванское ханство вопреки русским и азербайджанским источникам [напр., 37, с. 61, 62] называют Шамахинским.

В Ширванском вилаете Джавадское ханство владело лишь узкой полосой земли у слияния рек Куры и Аракса с городом-крепостью Джавадом, в основном в пределах Рудбарского махала. Зато в Азербайджанском вилаете (Южном Азербайджане) Джавадскому ханству подчинялась основная часть Мугана, а Сальянскому ханству принадлежала прикуринская полоса этой степи. Историко-географическая закономерность, присущая региону, наблюдается, когда ханства и султанства формировались в пределах бывших эялетов и махалов. Во всех ханствах и султанствах власть принадлежала тюркимано-кызылбашским правителям мусульманского исповедания, так как подав-

ляющее население этих государств являлось мусульманами. В некоторых ханствах и султанствах мусульмане образовывали практически все население. Каждое ханство представляло собой город с экономически тяготеющими и связанными с ним селами. Сами же города имели незначительное население. Ту же картину представляли султанства, но за отсутствием городов их центрами становились укрепленные села, иногда являвшиеся бывшими городами. Центром Арешского султанства стало село Агдаш. Происхождение названий многих ханств и султанств, как когда-то эялетов (провинций), связано с именами их административных центров. В отличие от Азербайджана как в соседних, так и во многих других странах, названия махалов, провинций и тем более областей имели различное происхождение, не связанное с их административными центрами.

Число самих ханств и размеры их территории были в некотором смысле относительными и часто зависели от той или иной политической обстановки. Эти изменения замечали и современники, в частности, полковник Бурнашев, по поручению русского правительства в 1783-1787 гг. находившийся в составе временного русского воинского контингента при дворе картли-кахетинского правителя. Он, перечисляя азербайджанские ханства, отмечал: «...что настоящее состояние владельцев, границ их земель, связь их между собою, союзы и война и расположение к соседям не постоянно, и переменяется по беспокойному их духу...» [8, с. 14]. Так, в начале своего правления Гаджи Челеби-хан (1749?-1755) объединил вокруг Шеки султанства Ареш, Куткашин и Кабалу, в результате чего территория ханства стала соответствовать территории Шекинской провинции. Ему подчинялись также Джаро-Балакенские джамааты и Илисуйское султанство [3, с. 98.]. Во время правления Фатали-хана (1758-1789) вокруг Кубинского ханства была объединена большая часть бывшего Ширванского вилаета: бывшие эялеты Дербенд, Баку, Ширван, Джавад и Сальян. Кроме того, махалы Алтыпара, Доккузпара и др., расположенные севернее реки Самур, также являлись владениями Кубин-

ского ханства [2, с. 87]. После его смерти в продолжение ханского периода Дербенд оставался в составе Кубы [10; 15], а Джавад и Сальян оказались в составе вновь возродившегося Ширванского ханства. Также восстановилось и Бакинское ханство. Кюра в 1791 г. была завоевана Сурхай-ханом и присоединена к Казикумухскому ханству.

В процессе восстановления Кызылбашского государства к 1795 г. под властью Ага-Мухаммед-хана Каджара оказался почти весь западный Иран. Во время его похода 1795 г. в северные области среди ширванских владетелей ханы Баку, Дербенда и Кубы, избрав политику объединения вокруг общенационального центра, поспешили поддержать Ага-Мухаммед-хана [19, с. 10]. Но суннитские владетели Джара, Шеки и Ширвана не желали подчиниться Кызылбашскому шаху. Этим не преминула воспользоваться Россия, предпринявшая успешный поход в Ширван и в целом в Северный Азербайджан в 1796 г., но приостановленный взойшедшим на престол Павлом I, оттянувшим на несколько лет завоевание Южного Кавказа.

Необходимо заметить, что С.Д. Бурнашев, приводя в 1786 г. полное описание территории Азербайджана и его границ, указывал в его составе и провинции Ширванского вилаета. Он подробно описывает каждое владение (ханство), входящее в состав Азербайджана: «владение Дербентское, Ханство Нухис-Шакинское, Ширвань, город и пристань Баку,...» [8, с. 3] и т.д. Этот список названий фактически совпадает с той описанной выше политической ситуацией, которая сложилась после кончины Фатали-хана Кубинского.

Опять же И.-Г. Гербер в 1728 г. отмечал те же факты при описании захваченных кызылбашских земель, т.е. принадлежность Ширванскому вилаету провинций Дербенд, Куба, Баку, Сальян, Ширван, Шеки и Джар-Илису. Когда в ответ на активные действия кызылбашского шаха Ага-Мухаммеда русская армия в 1796 г. через Дербенд вторглась в пределы Азербайджана, то в письменном обращении командующего Кавказским корпусом генерал-поручика графа В.А. Зубова к «ханам Адербеджанским» [12, с.

151-152] имелось в виду и Дербендско-Кубинское ханство.

### **Фальсификация исторической географии Ширвана**

К сожалению, после начала русских завоеваний на Кавказе азербайджанский народ понес не только территориальные потери, но и азербайджанская история, историческая география и этнонимика подверглись агрессии и фальсификации. В частности, были предприняты различные меры по фальсификации истории Кызылбашской державы и его составной части – Северного Азербайджана. Так, в 1796 г. офицер Кавказского корпуса русской армии А.Г. Серебров собранный различный материал о провинциях Дербендской, Кубинской, Сальянской, Бакинской, Шамахинской и Шекинской (как видно, все перечисленные провинции относятся к Ширвану – Р. С.) представил Генштабу как «Краткое историческое описание Северной и Южной части Дагестанской Персии», опубликованное под названием «Историко-этнографическое описание Дагестана» [16, с. 173], что совершенно не согласуется с исторической действительностью. Тем самым в отличие от предыдущих источников и, прежде всего, опубликованной в Курске в 1793 г. книжки С.Д. Бурнашева «Описание областей Адербеджанских в Персии...», писем командующего Кавказским корпусом генерал-поручика графа В.А. Зубова к «ханам Адербеджанским», при очередной попытке завоевания Азербайджана в 1796 г. произошла метаморфоза в русских описаниях захваченных азербайджанских земель, которые стали фигурировать в них как дагестанские провинции. По поручению Генерального штаба некоторые участники очередной русско-кызылбашской войны и очередного вторжения в Кавказские владения Кызылбашского государства такие, как русские офицеры Ф.Ф. Симонович, А.Г. Серебров, И.Т. Дренякин (писал о Ширване, но без Дербенда и Кубы), занимаясь сбором материалов картографического и этнографического характера, в своих описаниях сообщают приблизительные данные о территории Дагестана, границах расселения и численности дагестанских народностей и

племен. Но и их сочинения также страдают полным искажением исторической реальности, когда включают в состав Дагестана Дербендскую, Кубинскую и Бакинскую провинции. Кроме того, они грубо путают и перемешивают названия народов и языков с одной стороны и намеренно фальсифицируют путем подмены понятий названия областей и регионов с другой. Например, вместо исконных восточных провинций Ширвана, являющегося исторической частью Азербайджана и Кызылбашского государства, они используют высосанный из пальца термин «Дагестанская Персия» [16, с. 173]. Поэтому неудивительно, что переводя одну часть Азербайджана в состав Дагестана, другую, намного большую часть Азербайджана, а именно: «Провинции Шаки, Карабах и Ганжи, Еревань и в округе гор Араратских называемая Большой Арменией» [16, с. 171] подгоняют под давно не существующее понятие «Армения». И это притом, что среди авторов, а именно Аверьян Серебров-Жулфинской был выходцем с Кавказа, армянином из азербайджанской Джульфы, наверняка хорошо осведомленным о местных политико-географических реалиях. Ему же принадлежат добавления и редакционные изменения к описаниям Ф.Ф. Симоновича и И.Т. Дренякина [16, с. 136].

Эта фальсификация тем более вызывает сожаление, если учесть, что Армения до XX в. никогда не существовала на Кавказе. Поэтому к содержащемуся в описаниях этих авторов материалу как к источнику требуется очень осторожное отношение и критический подход.

Известно, что часть территории Южного Дагестана до границ Азербайджана населена лезгинами, рутулами, цахурами и агулами. Часть лезгин, цахуров и аварцев проживает на северных пограничных землях Азербайджана, расселившись компактно своими этническими группами или смешанно с местным азербайджанским населением. Провинции Дербенд (населена азербайджанцами), Кюра, Табасаран и Самур с 1920-1921 гг. входят в состав Дагестанской АССР. Но все это не дает основания некоторым современным дагестанским авторам

причислять исконные азербайджанские земли в досоветский период к территории Дагестана в угоду коварным планам и чуждым интересам недругов народов Кавказа.

Тем не менее, авторы предисловия к сборнику «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы» проявили явно положительное отношение к грубым искажениям исторической действительности со стороны этих составителей описаний, и выразили полное, без каких-либо оговорок и комментариев, согласие с ними. Вот что писали М.О. Косвен и Х.-М.О. Хашаев в своем предисловии к сборнику: «Понятие «Дагестан» берется в данном случае в том его значении, которое оно имело в прошлом и которое отразилось в литературе... того времени, а именно с включением северных районов современной территории Азербайджанской ССР. Принять в данном случае такое историческое понятие Дагестана заставляло и то, что указанные районы, в частности Кубинская провинция и Джаро-Белоканская область являются районами расселения дагестанских народностей, лезгин и лезгиноязычных этнографических групп, цахуров и аварцев, что нашло прямое отражение в ряде документов.» [16, с. 3]. Противореча истине, они допустили явную ошибку или даже натяжку в понимании понятия «Дагестан» в прошлом. Прежде всего, термин «Дагестан» по историческим меркам возник недавно, лишь в XVII в. [28, с. 130], и означает «горная страна» (от тюркско-азербайджанского даг – «гора», персидского стан – «страна, земля»). Для уточнения отметим, что согласно османским источникам топоним «Дагестан» стал известен в последней четверти XVI в. [41, с. 28, 82, 103, 124, 187]. Земли к северу от Дербенда обозначаются в источниках как «Дийар-и Черкес» по-персидски или «Черкес Дийары» на тюркско-азербайджанском (Черкесский край или Черкесия) [38, с. 83; 39, с. 113]. И лишь когда черкесские владения отодвинулись к Кабарде тюркиманы-кызылбаши лежащие на западе от Дербенда и Кумыкии горные районы стали называть Дагестаном. А равнинную и предгорную часть Восточного Кавказа вдоль Каспия от Терека вплоть до

реки Уллучая севернее Дербенда занимала Кумыкия. Отсюда начинались владения Кызылбашской державы. В литературе до и после XVII в. территория исторического Дагестана в прибрежной полосе на юге начиналась за Дербендом, севернее рек Дарбах или Уллучай. В перспективе исторически связанные с азербайджанскими государствами дагестанские земли должны были стать восьмой областью наряду с Кахитом, Картилем, Арделаном (Курдистаном) и др., составлявшими возрожденное шахом Аббасом Азербайджанское наместничество.

Эта метаморфоза, по нашему мнению, связана с тем, что во время завоевания Азербайджана Россия наступала через Кумыкию и Дербенд вдоль Каспийского побережья. Однако завоевания Дагестана в 1796 г., как и в 1722-1723 гг., а также и в 1801-1823 гг., не произошло. Поэтому захваченные азербайджанские ханства Дербенд и Кубу российские власти в политических целях стали называть Дагестаном. Это ухищрение заключалось в разделении азербайджанских земель между соседями и создании прецедента – иметь в наличии «русский Дагестан» на азербайджанских землях для привлечения дагестанских владетелей в русское подданство.

Провинция Дербенд же, а тем более Куба, Баку и Джар-Илису, согласно самым ранним источникам, в историко-географическом и этнополитическом отношении являлись неотъемлемой частью азербайджанских государств Аррана / Албании, Ширвана и Кызыбашии [см.: 15]. Вопреки истине в обобщающих трудах также не обходятся без фальсификации. А.П. Новосельцев вдруг стал полагать, что: «Дербентско-Кубинское ханство Фатх-Али-хана вряд ли правильно считать азербайджанским. Основная часть его подданных была представлена лезгинами и прочими дагестанскими народами...» [24, с. 444], заодно подтасовывая и этнический состав населения ханства. Хотя согласно архивным документам, статистическим материалам и основанной на них литературе население Дербендского ханства состояло в основном из азербай-

джанцев [13, с. 328], остальные примерно 10-15% составляли таты и горские евреи.

Джар-Илисуыйский эялет, будучи составной частью Азербайджана, в историко-географическом и этнополитическом отношении до конца XX в. оставался вне поля зрения азербайджанской историографии, особенно период XIV-XX вв. Напротив, некоторые историки Грузии, России (особенно Дагестана) и Армении историю этой провинции исследуют в своих интересах, вырывая ее из контекста азербайджанской истории. Можно сказать, что эти грузинские и дагестанские историки действуют в унисон с армянскими авторами, наиболее яростными фальсификаторами истории Кавказа и его значительной части – Азербайджана. В трудах таких дагестанских авторов, как Т. Айтберов, Б. Гусейнова, Ш. Хапизов (Марко Шабанов) и др., в историко-географической атрибуции Джар-Илисуыйской провинции вместо исконных обозначений Ширван и Азербайджан ими употребляется искусственный термин «Восточное Закавказье», введенный в оборот двести лет назад русской колониальной администрацией.

Видимо, не случайно не критическое отношение к источникам и литературе вводит в глубокое заблуждение некоторых азербайджанских историков. Так, например, Г.Абдуллаев на составленной им карте «Государственное объединение северовосточного Азербайджана в 50-60-х гг. XVIII в.», отражающей ханский период, оставил вне пределов Азербайджана «Джаро-Белоканское общество», не говоря уже о Иреванском ханстве и Борчалинском султанстве [3, с. 586-587, карта-вклейка]. Тем не менее, на стр. 98 он точно и уверенно писал о подчинении Джаро-Балакенских обществ (джамаатов) Шекинскому ханству, также являющимся неотъемлемой частью Азербайджана.

### **Махальный состав ханств (эялетов)**

Описания ханств, содержащие в своем составе списки махалов, позволяют определить в конце XVIII в. их территориальные границы и сравнить с махальным составом эялетов первой половины того же века. Хан-

ства, образовавшиеся в пределах историко-географических провинций, в конце XVIII – первой четверти XIX в. сохраняли и прежнее махальное деление. Территория Кубинского ханства, как и в первой половине XVIII в., состояла из города Кубы и 8-10 махалов. В конце века мы находим махалы Хыналык, Будуг, Куба, Мушкюр, Рустов, Шабран, Саадан и Бармак [16, с. 144-149]. Махалы Мушкюр, Шабран, Саадан и Бармак занимали низинные земли и имели выход на морское побережье. Но в 1806 г. ханство уже делилось на 10 махалов: Хыналык, Будуг, Мишкюр, Шабран, Бармак, Тип, Шешпара. Анагдара, Юхарыбаш и Сырт [10, л. 103-107]. Среди них Сыртский, Мюшкюрский, Шабранский, Типский и Бармакский махалы занимали прибрежную полосу ханства. Причина то увеличения, то уменьшения числа махалов состояла не в изменении размеров территориальных пределов провинции, а в объединении одних и разукрупнении (разделении) других махалов. В ханский период названия Колхан и Ниязабад уже отсутствуют в махальных списках.

Дербендское ханство включало два махала: Дербендский и Улусский [16, с. 143-144] и город Дербенд. Дербендский махал был небольшим и охватывал всего шесть деревень вокруг города. Улусский махал охватывал всю южную часть ханства вплоть до реки Самура. Кроме них в доханский период Дербендский эялет включал Терекемский махал. Этот махал располагался на севере от города и охватывал все деревни вплоть до бассейна реки Уллучая, населенные терекемцами [34, с. 82-84, 93] / тюркимами (азербайджанцами).

Судить более подробно о махальном составе Ширванского ханства в течение XVIII в. не приходится. В ханстве в конце XVIII – начале XIX в. было два города – Шамаха и Сальян, и 17 махалов: Сальян, Муган, Рудбар, Ханчобан, Наваги, Элят, Кошун, Садари, Кабристан, Гоуз, Касан, Карабаглар, Хозоурт, Карасубасар, Акерат, Лагич и Болюкент [26]. Как видно, в числе этих махалов находятся провинции Сальян и Муган.

При суммировании различных сведений о Шекинском эялете и ханстве были опреде-

лены один город Нуха и махалы Шеки, Кабала, Куткашин, Ареш, Агдаш и Алпаут. Но этот список может быть не полным, так как и по размерам территории и по количеству населения Шекинский эялет мог иметь и большее число махалов. Наше предположение подтверждается описанием Шекинского ханства начала XIX в., составленным русскими властями. Согласно этим данным Шекинское ханство делилось на 8 махалов: Шеки, Хачмас, Бум, Куткашин, Ареш, Агдаш, Алпаут и Падар [25]. В другом архивном документе нет Бумского махала, но зато значится махал под названием Гойнак [11] (Гёйнюк – Р. С.).

Бывшая часть Шекинского эялета Джар-Илису, как уже было отмечено, во второй четверти XVIII в. выделился из Шеки в отдельную провинцию. Во второй половине XVIII в. Джар-Илису разделилось на Джаро-Балакенские джамааты и Илисуйское султанство. Имеющиеся сведения о внутреннем делении Джар-Илисуйской провинции относятся к первой трети XIX в. По ним Джар-Илису состоял из Илисуйского султанства и 6 джамаатов или вольных обществ: Джар, Балакен, Катех, Талы, Мухах и Джаник. Вольные общества объединялись в два гёза (или союза): Джарский и Тальский. В первый из них входили Джар, Балакен и Катех, а во второй – Талы, Мухах и Джаник. Третьим гёзом являлось Илису [18, с. 86-87].

### **Заключение**

В исторической географии Азербайджана как научной дисциплине сделаны только первые шаги. В исторической памяти народа и народной традиции географических терминов не придавалось особого значения историко-географической и административно-географической номенклатуре. Отсюда проявление путаницы с таксономическим уровнем историко-географических и административно-географических терминов и их беспорядочное использование. Видимо эта путаница терминов происходит от одноименных вилаетов, эялетов и махалов. Например, рассматриваемый вилает и его составная часть эялет имели одинаковое название – Ширван. То же самое касается

Шекинского эялета и его составной части Шекинского махала. Можно привести пример тройного употребления одного топонимического термина: Кубинский эялет – Кубинский махал – город Куба. Наиболее выразительный пример подобного топонимического однообразия в наименовании вилаета, эялета и махала был связан с соседним азербайджанским вилаетом Карабаг. В его составе существовал Карабагский эялет. Кроме того, в смежном ему Нахчыванском эялете азербайджанского вилаета Чухурсаад существовал Карабагский махал [27, с. 36]. Кстати, в Ширванском эялете существовал Карабагларский махал. Происхождение названия обоих махалов связано с одноименным населенным пунктом в них – Карабаглар.

Впервые в историографии историко-географические вопросы Ширвана XVIII – начала XIX в. исследованы как составная часть этнологии и истории Тюркимано-Кызылбашского государства. В течение XVIII в. Ширванский вилает имел стабильную территорию. Даже в периоды распада на провинции границы эялетов и независимых ханств, возникших на их основе, образующих внешние пределы вилаета, оставались прежними.

Изучение исторической географии Ширвана на основе различных источников создало условия для таксономического упорядочивания историко-географической и политико-административной терминологии. Это, в свою очередь, предоставило возможность на примере данного вилаета установить, что Кызылбашское государство имело трехуровневое административно-территориальное деление. Вилаеты состояли из эялетов, а те, в свою очередь, делились на махалы. Кроме Баку и Сальяна, все остальные провинции вилаета имели махальный состав. Если число эялетов было постоянным, то количество махалов в них, например, в Кубе, могло варьировать по причине их объединения или разукрупнения.

В итоге данное исследование прояснило многие вопросы историко-географических пределов Ширванского вилаета, административно-территориального состава и по-

литико-административной принадлежности его отдельных эялетов и махалов, основы их этнополитической и этнокультурной составляющей. Благодаря достигнутым результатам в данном исследовании появилась возможность разоблачения фальсификаторов исторической географии Ширвана как составной части Азербайджанской страны.

## Литература

1. Məmmədova, İ.M. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanada əhalinin etnik tərkibi / İ.M.Məmmədova. – Bakı: İdeal – Print MMC, – 2021. – 328 s.
2. Piriyeu, V.Z. Azərbaycanın tarixi-siyasi coğrafiyası / V.Z.Piriyeu. – Bakı: Müəllim, – 2006. – 148 [1] s.
3. Абдуллаев, Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией / Г.Б.Абдуллаев. – Баку: Изд-во АН АзССР, – 1965. – 621 с.
4. Алиев, Ф.М. Азербайджан в XVIII в. // Историческая география Азербайджана. – Баку: Элм, – 1987, – с. 129-139.
5. Алиев, Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. / Ф.М. Алиев. – Баку: Элм, – 1975. – 231 с.
6. Арунова, М.Р., Ашрафян, К.З. Государство Надир-шаха Афшара / М.Р.Арунова, К.З.Ашрафян. – Москва: Изд-во вост. лит., – 1958. – 284 с.
7. Бакиханов, А. Гюлистан-и Ирам / А.Бакиханов, редакция, коммент., прим. и указ. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, – 1991, – 304 с.
8. [Бурнашев, С.Д.]. Описание областей Адребижанских в Персии и их политическое состояние, сделанное пребывающим при его высочестве царе карталинском и кахетинском Ираклии Темуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786 / [С.Д.Бурнашев]. – Курск, – 1793. – 27 с.
9. Бутков, П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год / П.Г.Бутков. – СПб., – 1869, Ч. 1. – XXV, 548 с.
10. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики, Фонд № 24, опись № 1, дело № 21.

11. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики, Фонд № 24, опись № 1, дело № 65.
12. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. В 2-х т. Т. I. С 1768 по 1774 год / Под ред. А.А.Цагарели. – СПб., – 1891, – LXXII, 518 с.
13. Дубровин, Н. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. I. Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. II. Закавказье / Н.Дубровин. – СПб., – 1871. – IV, 423 с.
14. Иванов, М.С. Очерки истории Ирана / М.С.Иванов. – [Москва]: Госполитиздат, 1952. – 468 с.
15. Историческая география Азербайджана / Редакция и предисл. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, – 1987, – 148 с.
16. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.О.Хашаева. – Москва: Изд-во восточной лит-ры, – 1958. – 371 с.
17. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, – 1958. – 390 с.
18. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. / [Ред., вступ. ст.: И.П.Петрушевский]. Ч. 2: Феодалные отношения и колониальный режим, 1843-1868 гг. / [Сост. и подгот. к печ.: Н.Г.Богданова]. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, – 1937. – 478, [1] с.
19. Кузнецова, Н.А. Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII–первой половине XIX в. // Очерки новой истории Ирана. – Москва: Наука, – 1978, – с. 5-121.
20. Лерх, И.Я. Сведения о втором путешествии в Персию, совершенном в 1745-1747 гг. / Перевод М.М.Абезгауз. – Научный архив Ин-та Истории и этнологии НАН АР, Инвентарь № 490.
21. Летинова, Э.М. Илисуйское султанство / Э.М.Летинова, автор вступительной статьи Я.М. Махмудов. – Баку: Издательский дом “Şərq-Qərb”, – 2010. – 400 с.
22. Махмудлу, Ягуб. Вступительная статья к кн.: Летинова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство / Я.Махмудлу. – Баку: Издательство "Алтай", – 1999, – 152 с.
23. Мильман, А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX–начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления / А.Ш.Мильман. – Баку: Азгосиздат, – 1966. – 317 с.
24. Новосельцев, А.П. Глава 23 «Империя Надир-шаха и Иран в XVIII в.» // История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв. – Москва: Восточная литература РАН, – 2000, – с. 439-447.
25. Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, генерал-майором Ахвердовым и статским советником Могилевским. – Тифлис, – 1866, – [без пагинации].
26. Описание Ширванской провинции, составленное в 1820 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, генерал-майором Князем Мадатовым и действительным статским советником Могилевским. – Тифлис, – 1867, – [без пагинации].
27. Петрушевский, И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–начале XIX вв. // И.П.Петрушевский. – Ленинград: ЛГУ, – 1949. – 382 с.
28. Пospelов, Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь / Е.М.Пospelов, отв. ред. Р.А. Агеева. – Москва: Русские словари, – 1998. – 503 с.
29. Рахмани, А.А. Азербайджан: границы и административное деление в конце XVI-XVII вв. // Историческая география Азербайджана. – Баку: Элм, – 1987, – с. 120-128.
30. Рзаев, Н.К. О происхождении Шеки и Нухи // – Баку: Доклады АН Азерб. ССР. – 1973, т. XXIX, № 3, – с. 86-88.
31. Российский государственный архив древних актов, Фонд № 77, Сношения с Персией, 1718 г., № 1.
32. Сафаров, Рафик. Некоторые вопросы исторической географии Чухурсаада (XV-XVII вв.) // – Баку: Азербайджан и азербайджанцы. – 2004, № 1-4, – с. 29-39.

33. Сафаров, Р.Ф. Об истории возникновения дагестанской и ширванской общин горских евреев // Материалы международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа». – Баку: – 24-26 апреля 2001 г. – 2002, – с. 75-85.
34. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. I. / Составлен и издан под редакцию Н.И.Воронова. – Тифлис, – 1869, Отдел I. – с. 1-123.
35. Фарзалиев, Акиф. Южный Кавказ в конце XVI в. Осmano-Сефевидское соперничество / А.Фарзалиев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, – 2002. – 156 с.
36. Фон-Плотто, А.И. Природа и люди Закавказского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, – 1870. Вып. IV, – с. 1-68.
37. Хаджи Сеид Абдулгамид. Родословная шекинских ханов и их потомков // Из истории Шекинского ханства. – Баку: ЭЛМ, – 1958, – с. 58-64.
38. Эфендиев, О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке / О.А.Эфендиев. – Баку: ЭЛМ, – 1981. – 308 с.
39. Эфендиев, О.А. Территория и границы Азербайджанских государств в XV-XVI вв. // Историческая география Азербайджана. – Баку: ЭЛМ, – 1987, – с. 110-119.
40. Kırzioğlu F.M. Osmanlılar'ın Kafkas Elleri'ni fethi (1451-1590) / F.M.Kırzioğlu. – Ankara: TTK Basımevi, – 1993. – 550 s.
41. Kütükoğlu, Bekir. Osmanlı-İran Siyâsi Münâsebetleri. Cilt I: 1578-1590 / B.Kütükoğlu. – İstanbul: Edebiyat fakültesi Matbaası, – 1962. – XII, 232 s.
42. Tadhkirat al-Muluk. A manual of Safavid administration (circa 1137 / 1725) / Transl. and expl. by V. Minorsky. – London, – 1943, – X, 186 p.

## Xülasə

### Rafiq Səfərov

#### XVIII əsrdə Şirvanın tarixi coğrafiyasının məsələləri və onun saxtalaşdırılması

XVIII-XIX əsrlərdə Şirvanın tarixi-coğrafi məsələləri Qızılbaş (Azərbaycan) məmləkətində, xüsusilə Əfşar sülaləsinin hökmranlığının süqutundan sonra, tarixi və etnosiyasi dəyişikliklərlə bağlıdır. Bu proseslərin arasında Rusiyanın Qafqazı, Azərbaycan və Osmanlı torpaqlarını istila siyasəti mühüm yer tutur.

Şirvan vilayətinin sabit ərazisi Qızılbaş (Azərbaycan) dövlətinin ilk dövrlərində formalaşmış. Azərbaycan və bütövlükdə dövlət inzibati-ərazi cəhətindən vilayətlər (oblast'), əyalətlər (provintsiya) və mahallardan (volost') ibarət idi. İnzibati cəhətdən vilayətlər əyalətlərə və mahallara bölünürdü. Şirvan Kür çayı ilə Qafqaz dağ silsiləsi arasındakı torpaqları əhatə edirdi və şərqdə Salyan və Dərbənddən qərbdə olan Cara qədər uzanırdı. Vilayət Dərbənd, Quba, Bakı, Salyan, Şirvan, Şəki, Car-İlisu, Kürə və Tabasaran əyalətlərini daxil edirdi. Əyalət hüdudları əsasən təbii-coğrafi sərhədləri boyunca keçirdi. Bütün əyalətlərdə Qızılbaş Türkiyəli üstün olan əhalini təşkil edir. Ölkənin 1747-ci ildə dağılmasından sonra əyalətlərin yerində xanlıqlar yaranmış.

Əvvəlki mənbələrdən fərqli olaraq, 1796-cı ildə Azərbaycanın növbəti işğalı zamanı Azərbaycan torpaqları haqqında rus təsvirlərində Dərbənd və Quba əyalətləri Azərbaycana məxsus olduğu halda Dağıstana aid edirdilər. Bəzi gürcü və Dağıstan tarixçiləri Qafqaz və onun böyük bir hissəsi olan Azərbaycan tarixinin azgün saxtakarları olan erməni müəllifləri ilə həmahəng fəaliyyət göstərirlər. Dağıstan müəllifləri Car-İlisu əyalətinin tarixi-coğrafi atributasiyasında Şirvan və Azərbaycan kimi qədim terminlərin yerinə iki yüz il əvvəl rus müstəmləkə administrasiyası tərəfindən yeridilmiş "Şərqi Zaqafqaziya" kimi qondarma termini işlədirlər.

**Açar sözlər:** Şirvan, Azərbaycanın tarixi coğrafiyası, Qızılbaş dövləti, Azərbaycan xanlıqları, Dərbənd, Quba, Şəki, Car-Balakən camaatlığı, İlisu

## Summary

Rafiq Safarov

### Problems of historical geography of the Shirvan in the 18th century and its falsification

Historical-geographical problems of Shirvan in the 18th centuries are connected with historical and ethno-political changes in the Qizilbash (Azerbaijan) state, especially after downfall of the Afsharid dynasty. Among these processes, an important place has conquest the Caucasus, the Azerbaijani and Ottoman lands by the Russian policy.

The stable territory of the Shirvan Vilayet was created during first period of the Qizilbash state. Azerbaijan and the state on the whole administratively-territorially of consisted of vilayets (regions), eyalets (provinces) and mahals (districts). In the administrative aspect the vilayets were divided into eyalets and mahals. Shirvan covered the lands between the Kura River and the Caucasus Mountain Ridge, and stretched from Derbend and Salyan in the east to Jar in the west. Vilayet included the provinces of Derbent, Kuba, Baku, Salyan, Shirvan, Sheki, Jar-Ilisu, Kyura and Tabasaran. Provincial borders passed basically on natural-geographical boundaries. Turkimans-Qizilbashes make up the dominant population in all provinces. After disintegration of the country in 1747 on the place of provinces were formed khanates.

Unlike the previous sources, in the next conquest of Azerbaijan in 1796, in the Russian descriptions of the Azerbaijani lands, the Derbend and Kuba provinces instead of belong to the Azerbaijan were attributed to Dagestan. Some Georgian and Dagestan historians do in unison with Armenian authors, the most malicious falsifiers of the history of the Caucasus and its large part – Azerbaijan. Dagestani authors in the historical and geographical attribution of the Jar-Ilisu province instead of the original designations Shirvan and Azerbaijan use the far-fetched term "Eastern Transcaucasia", introduced by the Russian colonial administration two hundred years ago.

**Keywords:** *Shirvan, historical geography of Azerbaijan, Qizilbash state, Azerbaijani khanates, Derbend, Kuba, Sheki, Djaro-Belokani communities, Ilisu.*